

ЗАКОНЧИТЬ ПОДПИСКУ НА ВОЕННЫЙ ЗАЕМ В САМЫЕ СЖАТЫЕ СРОКИ

АВТОГИГАНТ

ОРГАН ПАРГКОМА, ЗАВКОМА РАП И ЗАВОДУПРАВЛЕНИЯ ГОРЬКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА ИМ. МОЛОТОВА

№ 59 (3454) | 15 апреля 1942 г Среда / Цена 10 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОД
издания
XIII
Выходит
четыре раза
в неделю

Впереди—коллектив монтажного цеха Равняться по передовикам, охватить займом каждого рабочего, каждого специалиста, служащего

Важнейшая политическая кампания

С огромным политическим и производственным подъемом встречено трудящимися нашей родины Постановление Правительства о выпуске Государственного Военного Займа 1942 года.

Дружно и организованно началась подписка в цехах и отделах автозавода. В коллективах смени и бригад подписка началась тотчас же после того, как Правительственное сообщение о новом Военном Займе было передано по радио.

В передовых коллективах реализация Военного Займа уже закончена.

Мы знаем, что средства от подписки на Заем пойдут на разгром гитлеризма, — заявляют наши люди и подписываются на суммы, в полтора—два раза превышающие месячный заработок.

Особенно хорошо и дружно проходит подписка на заем в тех цехах, где систематически проводится массово-разъяснительная работа, где весь коллектив в курсе задач и событий нашего сегодняшнего дня, где весь он живет единым стремлением все силы и средства отдать для усиления помощи фронту.

Вот монтажный цех. Он среди цехов на первом месте по подписке на Заем. И это не случайно. Каждый коммунист, каждый руководитель участка здесь — агитатор, они возглавляют подписку на заем, подали личный пример, каждая партия была являлась организующим звеном. И вот результаты: уже вчера в цехе подписались свыше 90 процентов всего коллектива, а сумма подписки составила 105 процентов к месячному заработку. Очень многие подписываются на двухмесячный, полугодовой, годовой заработок. Слесарь тов. Дюжа при заработке в 287 рублей подписался на 400 рублей, водитель тов. Вережкин — на 600 рублей при зарплате в 300 рублей. Свой двухмесячный заработок дал взаимы государственного трактора Суханов и другие. Здесь нет людей, подписавшихся ниже месячного заработка.

В цехе развернулось действенное социалистическое соревнование за первенство по подписке.

На доске показателей было отмечено, что на первом месте идет коллектив участка мастера тов. Резайкина, где все рабочие полностью охвачены займом. Когда об этом узнали в механической мастерской, здесь собрали митинг.

— На первом месте должен быть наш коллектив, — заявили работники мастерской.

К утру сумма подписки в этой мастерской увеличилась на 3000 рублей. Оба коллектива сравнялись. В «молиниях», которых за один день выпущено до

40 штук, были показаны передовики подписки.

О страстном желании каждого члена коллектива не отстать в таком большом деле, как подписка на заем, говорит и следующий факт.

Подросток кочер Виктор Тюльпанов подписался на свою месячную зарплату. Чтобы не отстать не отмененным, он сам решил выпустить об этом «молинию».

К сожалению, не во всех цехах подписка проходит так организованно.

На одном из последних мест по подписке — цех шасси. И это тоже не случайно. Агитационно — массовая работа здесь поставлена слабо. Вот, например, участок старшего мастера тов. Щепетильникова, где парторгруппом т. Ильин. Полное отсутствие массово-разъяснительной работы на этом участке привело к тому, что подпиской здесь пока охвачено лишь небольшое количество рабочих.

На участке старшего мастера тов. Федосеева парторгруппа т. Соболев не организует проведения систематической массовой работы, в результате участок отстает во всех мероприятиях. Отстают и литейщики и именно те участки литейных цехов, где массовая работа поставлена неудовлетворительно (в литейном ковковом цеху это участки ШИХА, службы механика, термическом).

Передовые люди завода выражают свое отношение к Военному Займу не только тем, что подписываются на полтора и двухмесячный заработок. Отдельные стахановцы, бригады и целые смены становятся на стахановские вахты в честь выпуска Военного Займа, добиваются перевыполнения предмайских обязательств. Эта ценная инициатива должна быть всемерно поддержана и распространена.

Обстановка военного времени требует, чтобы займовая кампания была проведена большевистскими темпами, в предельно сжатые сроки, с полным охватом всех трудящихся.

Вся сила общественного воздействия, массовой политической агитации, устной и наглядной, стеной печати, «молиний», боевых листов, лозунгов и плакатов должна быть использована для этой цели.

Все силы и средства на разгром неонацистского фашизма. Дружной и организованной подпиской на заем усилим мощь нашей доблестной Красной Армии, дадим ей новое могучее вооружение для сокрушительного удара по фашистским

Впереди участок мастера Филатова

Подписка на Государственный Военный Заем предшествовала большой массовой работе. На участках с большим подъемом были проведены митинги, на которых выступали стахановцы, инженерно-технические работники. Они с энтузиазмом подписывались на новый заем и призывали последовать их примеру.

Тов. Бурдин, бригадир слесарей, подписался на 1500 рублей при заработке 700 рублей.

Орденосец Гунина при заработке 800 рублей подписался на 1500 рублей.

Выступая на митинге, они призывали всех рабочих, инженерно-технических работников и служащих с честью выполнять свой патристический долг и всем, как одному, подписаться на Военный Заем.

На некоторых участках подписка на заем уже закончена. Стахановцы участка т. Филатова оформили подписку на 103,1 проц. к месячному фонду заработной платы, хотя еще некоторые рабочие по ряду причин (командировки, болезни и т. д.) не охвачены подпиской.

Хорошо проведена подписка на участке мастера Монаховой. Сама она подписалась на 1600 рублей при заработке 800 рублей. Бригадир этой смены Ольховская подписалась на 600 рублей при заработке 518 рублей.

В дни подписки мы выпускаем «молинии» и боевые листки. В боевых листках показываем передовиков в фотоснимках. Были показаны подписчики Монахова, Гунина, Бурдин.

КОЧЕТНОВ, секретарь партийного бюро

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 14 апреля

В течение ночи на 14 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

Наши части, действующие на одном из участков Калининского фронта, овладели укрепленным пунктом противника. На улицах и выходах из села немцы оставили до 900 трупов солдат и офицеров. Уничтожено 8 немецких орудий, 15 пулеметов, минометная батарея, 2 танка, разрушено 8 блиндажей с пулеметными и орудийными расчетами. Захвачены пленные.

Бойцы одной нашей части, действующей в тылу противника на Западном фронте, в течение дня истребили свыше 200 немецко-фашистских оккупантов.

Артиллеристы подразделения, где командиром тов. Соколов, уничтожили 11 пулеметных точек, 3 противотанковых орудия, разрушили 3 блиндажа и наблюдательный пункт противника.

Красноармеец тов. Морозов, выполняя боевое задание, подвергся нападению группы немецких солдат. Гитлеровцы пытались взять его в плен. Отважный боец открыл огонь из винтовки и уничтожил 12 гитлеровцев. Остальные немецкие солдаты отступили.

Связисты — старшина Полычев и красноармеец Колесов на днях захватили в плен экипаж немецкого самолета «Ю-88», сделавшего вынужденную посадку.

Партизанский отряд, действующий в тылу немецких войск на Калининском фронте, в упорном бою уничтожил в одном селе немецкий гарнизон численностью в 160 солдат и офицеров. Пар-

тизаны взорвали вражеские склады с горючим и боеприпасами.

Сдавшемуся в плен капитан 2 батальона 31 полка 2 румынской дивизии Нон Ольстеану рассказали: «Я добровольно сдался в плен, потому что не хотел воевать против русских. За последнее время среди румынских солдат пошли слухи о том, что венгерские войска оккупировали румынский город Арад. В связи с этим у нас произошли столкновения с венгерцами. В последних боях наш батальон понес огромные потери. К 22 марта из 800 человек осталось не более 200. Через несколько дней 30 человек дезертировали».

Житель германского города Крефельта Герт Б. писал недавно немецкому фельдфебелю Эрсту Штаршпрау: «Многие рабочие военных предприятий, пользовавшиеся до сих пор оторочкой, уже мобилизованы в армию. Забрали даже Стефана Шерница и Олиса Барльгейна, ранее признанных негодными к военной службе... Здесь все по старому, всюду саботаж, прикрывающийся халатностью».

В Колинге (Чехословакия) отказался выступить на фронт немецкий пехотный полк, скомплектованный из чехов, австрийцев и немцев. Многие солдаты — чехи и австрийцы, узнав о предстоящей отправке на советско-германский фронт, дезертировали.

Трудящиеся одного оккупированного немцами села в Белоруссии собрали многочисленные подарки для Красной Армии. Пятнадцать подвод с подарками советские патриоты сумели провести через фронт и вручить их бойцам одной нашей части.

По примеру передовых

Единодушным одобрением встретили выпуск нового Государственного Военного Займа 1942 года рабочие, работники и инженерно-технические работники рессорного цеха. В честь выпуска Военного Займа молниеносно облетела весь цех. Работавшие в 1-й смене собрались на митинг. После краткой информации слово берет знающая стахановка цеха тов. Болдова. Она выражает чувства любви к нашей родине и Красной Армии.

— Наша страна находится в опасности, — говорит тов. Болдова, — враг в захваченных районах издевается над

советскими женщинами, он хочет сделать нас рабами. Не бывает этому. Я горячо приветствую выпуск нового займа и даю взаимы государству 700 рублей при месячном заработке 350 рублей.

Коммунист-наладчик т. Елисеев подписывается на два оклада и призывает последовать его примеру наладчиков всего цеха.

В цехе идет успешная подписка. Рабочие подписываются на месячный заработок и выше.

ГОРЕВ, секретарь партбюро.

Ход подписки на Государственный Военный Заем 1942 года

НА 13 ЧАСОВ ДНЯ 14 АПРЕЛЯ ПОДПИСКОЙ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ ЗАЕМ 1942 ГОДА БЫЛО ОХВАЧЕНО 53,9 ПРОЦЕНТА РАБОТАЮЩИХ НА ЗАВОДЕ. СУММА ИХ ПОДПИСКИ СОСТАВЛЯЕТ 65,1 ПРОЦЕНТА К МЕСЯЧНОМУ ФОНДУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.

ВПЕРЕДИ ПО ПОДПИСКЕ ИДУТ: ЗАВОДУПРАВЛЕНИЕ, МОНТАЖНЫЙ ЦЕХ, ОТДЕЛ СМЕЖНЫХ ПРОИЗВОДСТВ, РЕССОРНЫЙ И АВТОТРАНСПОРТНЫЙ ЦЕХИ.

ОТСТАЮТ: ОТДЕЛ ТЕХНИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ, ПРЕССОВЫЙ ЦЕХ, ЛИТЕЙНЫЙ СЕРГО ЧУГУНА, КУЗОВНОЙ И ЦЕХ ШАССИ.

Подписка закончена

После митинга, посвященного выпуску Военного Займа, дружно развернулась подписка среди работников типографии. Первым подписался тов. Недобит. Он дает взаимы государству 750 рублей при месячном заработке 650 рублей. Затем подписываются тт. Колесникова, Еропкина, Наумова. Стахановцы с большим удовлетворением дают взаимы

государству более своего месячного оклада. К 4 часам вечера 14 апреля подписка по типографии была закончена. Все подписались не менее чем на свой месячный оклад, общая сумма составила 105 процентов к месячному фонду заработной платы.

Е. СЕРЕБРЯКОВА.

200 процентов заработка

В смене техприемщиков мастера Дюничева (механосборочный цех) подписка на Государственный Военный Заем закончилась в день оглашения по радио Постановления Совнаркома СССР. Большинство техприемщиков дало взаимы государству около двухмесячного заработка. А техприемщики тт. Гаушков и

Дюничев подписались на сумму 1100 рублей при заработке 504 рубля. Техприемщики тт. Нязов, Ледневский, Игошкин, Кузнецов и другие подписались на 1000 рублей каждый при заработке 504 рубля.

И. ШИЛЯКОВ, техприемщик.

На выпуск Государственного Военного Займа стахановцы отвечают высокой производительностью труда

Пять норм в смену

Лучшие стахановцы нашей мастерской — фрезеровщики тт. Соколовский, который не так давно добился высокой выработки, выполнив на ответственном заказе 14 с лишним норм, Водянов и Крапер решили ознаменовать выпуск Государственного Военного Займа не только хорошей подпиской, но и высокопроизводительным трудом.

В ночь с 13 на 14 апреля они вступили друг с другом в социалистическое соревнование за достижение наивысшей производительности труда. Дружно работали стахановцы. Не теряя ни минуты рабочего времени, они старались выжать из техники все, что она может дать. Выполняя заказ за заказом, фрезеровщики закончили смену с замечательными результатами. Стахановец Водянов выполнил свою трудовую норму на 501 процент. Стахановец Соколовский дал четыре нормы и комсомолец Крапер выработал 390 процентов нормы.

БОРИСОВ, секретарь партбюро мастерской холодных штампов ИПО.

Комсомольцы встают на стахановскую вахту

Комсомольцы Автозаводского района дружно подписываются на Военный Заем в размере полутора-двухмесячного заработка.

Фронтальная бригада комсомолки Давыдовой (литейный цех № 2) подписалась на 204 процента своего среднего заработка. Сама тов. Давыдова при заработке 635 рублей подписалась на 1600 рублей. Фронтальная бригада встала на стахановскую вахту имени Государственного Военного Займа 1942 года.

Комсомолец — орденосец инструментально-штампового отдела тов. Шубин

при заработке 960 рублей подписался на 2000 рублей. Тов. Шубин встает на стахановскую вахту и взял обязательство выполнить норму на 400 процентов.

Выпуск Военного Займа вызвал новый трудовой подъем. Фронтальная бригада комсомольца тов. Москвина встала на стахановскую вахту в честь Военного Займа 1942 года и выполнила дневное задание на 307 процентов.

А. АНДРЮЩЕНКО, секретарь райкома ВЛКСМ.

В нашей фронтовой бригаде

В нам на участок не так давно поступили срочные заказы. Нужно изготовить несколько десятков спирально-накатных фрез.

Мы распределили по-операционной обработке и каждый член бригады почувствовал ответственность: своей операцией не задержать товарища, который ведет последующую операцию, чтобы тот не простоял без дела ни одной минуты. В упорной работе нам удалось

выполнить эти заказы вместо 94 за 46 часов.

С великой радостью мы встретили Постановление Правительства о выпуске Военного Государственного Займа.

Я, подписываясь на 1900 рублей, призываю всех девушек последовать моему примеру — подписаться более чем на месячный заработок.

НАДЯ ВОРОБЬЕВА, фрезеровщица ИПО, награжденная орденом «Знак почта».

Автозаводец, помни: СРЕДСТВА, КОТОРЫЕ ТЫ ДАЕШЬ ВЗАИМЫ ГОСУДАРСТВУ — ЭТО НОВЫЕ ТАНКИ, ПУШКИ, САМОЛЕТЫ, БОЕПРИПАСЫ!

ВЫПОЛНИ СВОЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДОЛГ — ВСЕМЕРНО ПОМОГАЙ ФРОНТУ!

В КУЗНЕЧНОМ КОРПУСЕ

Дружно, организованно и с большим подъемом прошли митинги в цехах кузнечного корпуса. Кузнецы, нагреватели, механики, мастера, выступая на митингах, посвященных выпуску Военного Займа, высказывали свою пламенную любовь к родине, свою ненависть к фашистским захватчикам.

— Мы сделаем все возможное, чтобы быстрее освободить захваченные земли, чтобы разгромить и уничтожить всех фашистских оккупантов, — заявляют кузнецы.

В цехе кованых машин один за другим выступают на митинге кузнецы. Кузнец-орденоносец Кардашин заявил:

— Не только высокопроизводительным трудом мы помогаем фронту. Мы оказываем помощь фронтовикам своими средствами. От имени своей бригады я заявляю, что подписываемся на новый заем всей бригадой на полуторамесячный заработок.

Выступившие затем кузнецы-стахановцы тт. Егоров, Рябо и другие призвали собравшихся — всем, как одному, подписаться на Государственный Заем. Сами они дали займы государству полуторамесячные оклады.

— Наши товарищи на фронте, — говорит беспартийный тов. Рябо, — отдадут за советскую родину, если требуют

ся, свою жизнь. И мы здесь ничего не должны жалеть для окончательной победы над гитлеризмом.

Тут же после митинга стахановцы стали оформлять подписку. В цехе кованых машин уже к 9 часам вечера 13 апреля полностью закончили подписку две смены мастеров тт. Зайцева и Игнатова.

Механик этого цеха т. Айзин, узнав о выпуске займа, позвонил по телефону из областной больницы, в которой он временно находится, и заявил, чтобы его подписку оформили на сумму полуторамесячного оклада.

С большой активностью проходит подписка среди вспомогательных рабочих. Уборщицы, гардеробщицы, сторожа подписываются на суммы, значительно превышающие их месячный заработок. Гардеробщица Сорокина при заработке 200 рублей подписалась на 300 рублей, сторож Велюдянин подписался на 300 рублей. У уборщицы Пичковой два сына на фронте. Она подписалась на месячный оклад.

В первый день свыше 70 человек оформили свою подписку на полуторамесячный оклад и выше.

А. ДЕНИСОВ, секретарь партбюро кузницы.

Литейщики подписываются

В связи с выпуском Государственного Военного Займа 1942 года в литейном цехе ковкого чугуна состоялись многочисленные митинги.

Выступавшие на митингах: формовщик Белоусов, награжденный Правительством медалью «За трудовое отличие», пожилый рабочий, участник гражданской войны, плавильщик Забабурин, жена красноармейца, мать двоих детей, стержневница Мунарова и другие, горячо одобряя выпуск нового займа, на правленного на усиление оборонного могущества СССР, призывали весь коллектив литейщиков дать займы государству более месячного заработка. Сами они подали личный пример. Тов. Белоусов подписался на двухмесячный заработок. Свыше чем на месячный заработок подписались тт. Забабурин и Мунарова.

Десятки «молний», выпущенных в цехе, информируют литейщиков о пере-

дониках подписки, говорят о большой популярности советских займов среди трудящихся.

Жена красноармейца нормировщица Малыгина при заработке в 500 рублей подписалась на 1000 рублей. Выбивщик Захаров, зарабатывая 730 рублей, подписался на 1000 рублей. На 2000 рублей подписался мастер Петрушкин, что составляет около 200 процентов его зарплаты.

Лучше других у нас организована подписка на тех участках, где умело, ярко и доходчиво развернута агитационно-массовая работа. Например, на участке цветного литья, среди плавильщиков участков ковкого и стального литья. Это, к сожалению, нельзя сказать о службе механика, ШИХ'а и термическом отделении.

М. ЗАБЕЛИН, секретарь партбюро литейного цеха ковкого чугуна.

У домашних хозяек

С большим патриотическим подъемом проходит подписка среди домашних хозяек, проживающих в Бусыгинском квартале. Мать военного техника Коричневой, находящейся на фронте, Евдокия Калентьевна Коричневая подписалась на 200 рублей и всю сумму подписки внесла наличными. На 300 рублей подписалась тов. Гинзбург. Жена военного врача Воронина подписалась на 150 рублей.

О том, каким огромным успехом пользуется Государственный Военный

Заем у населения нашего квартала, говорит такой факт: сумма подписки на Военный Заем 1942 года вдвое превышает сумму подписки на заем, выпущенный в прошлом году.

Среди наших домашних хозяек вырос прекрасный актив, неплохие агитаторы, которые умело организуют подписку. Это тт. Цепенюк, Дятлова, Коричневая, Большакова, Онусайтис, Агалакова и другие.

В. ШУСТИН, управляющий домохозяйством.

Погасим подписку в два—три месяца

Как только по радио стало известно о выпуске Государственного Военного Займа 1942 года, во всех детских садах автозавода были организованы митинги, прошедшие с большим патриотическим подъемом.

Работница детского № 5 тов. Разделова в своем выступлении сказала:

— Я с радостью отдаю полуторамесячный заработок. Пусть быстрее изготавливаются новые пушки, обстреливают танки. Это ускорит гибель ненавистного фашизма.

Сторож этого же детского сада тов. Пучков заявил так:

— Война не ждет. Немцы еще в ряде городов и сел нашей родины издеваются над советскими людьми. Мы должны раздвинуть фашистскую гадюку поскорее. Я подписываюсь на заем и вношу свой месячный заработок наличными.

Эти товарищи выразили общее мнение всего коллектива дошкольных работников.

Методист отдела детских тов. Худяева при зарплате в 400 рублей подписалась на 1000 рублей.

Зав. детсадом № 16 тов. Вакина, подписавшись на заем на полуторамесячный оклад, заявила желание погасить всю сумму подписки в два месяца. Так поступает большинство дошкольных работников, выразивших желание погасить подписку в два—три месяца.

К 9 часам вечера 13 апреля мы охватили подпиской всех наших работников. Сумма подписки составляет 119 процентов месячного фонда зарплаты.

ХАЧАТУРОВА, ЧИГИРЕВА, РЯШИНА, работницы отдела детских садов.

Взносы

Лени Грабер

Утро. В редакцию вошел мальчуган лет пяти — шести. Он приблизился к столу и, протягивая руку с зажатыми в кулачке деньгами, говорит:

— Это на танк.

Леня Грабер пришел с мамой. Как только он услышал, что Советское правительство выпустило Военный Заем, тут же собрал свое сбережения, которые предназначались на покупку игрушек, и попросил маму отнести эти деньги на покупку танка для Красной Армии.

— Папа мой на фронте, — говорит Леня. — Он убивает фашистов. Ему надо танк. Кончат войну и придет домой. Я о нем очень соскучился. Мы с ним поедем в нашу Украину. Возьмите деньги на танк...

Когда Леню стали спрашивать, как он сюда попал, черные глаза мальчика затуманились, и мгновенно на лице показались крупные слезы.

Чуть не плача, он рассказал нам о своем мятарстве, о том, как в их городе «кругом детали пули», горели дома и как они бежали: «бежала мама, а за ней бежал и я... кругом бежали и плакали...»

Всплиывая, он говорит:

— В городе остался Толк Шереметев, его, наверное, фашисты мучают... А у меня там остался мой портфель и все сказочки... А я бежал с рюшечкой...

Оправившись, Леня снова начал просить, чтобы его деньги, 25 рублей, обязательно пошли на танк и чтобы этот танк громил фашистов.

Советский мальчик Леня отказывается от игрушек. Он живет одной жизнью со взрослыми. Он хочет, чтобы его родную Украину быстрее освободили от фашистов. Поэтому все свое дорогое, заветное не жалеет для этого. Он не хочет, чтобы «кругом детали пули». Он хочет играть со своими сверстниками, спокойно расти, жить с папой и мамой.

Вот почему Леня Грабер делает свой взнос в фонд обороны страны, вот почему он дает займы государству свои детские сбережения.

В. ТРАВНИКОВ.

Извещение

17 апреля, в зале Райисполкома, в 19 часов 30 мин., состоится лекция на тему: «О текущем моменте великой отечественной войны». Лектор горкома ВКП(б) тов. Дуринков.

Билеты продаются в финотделе райкома ВКП(б) и райагитпункте. Отдел пропаганды и агитации райкома ВКП(б).

Врио отв. редактора
В. В. ЕФИМОВА.

Кино-концертный зал

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

Новый художественный оборотно-приключенческий фильм

«МОРСКОЙ ЯСТРЕБ»

Начало сеансов: в 4—6—8 и 11 часов вечера
Для детей в 12—2 часа дня.

17 и 18 апреля

СПЕКТАКЛИ

Государственного Областного театра драмы
РАСКИН и СЛОБОДСКОЙ
«ТОТ, КОГО ИСКАЛИ»

Начало в 8 час. вечера.

апреля 20 апреля

Гастроль Ленинградской Государственной Академической Капеллы
при участии артиста Ленинградского эстрадного ансамбля
ПЕТРА МУРАХОВСКОГО
НАЧАЛО В 9 ЧАСОВ ВЕЧЕРА

ПРОДАЖА билетов по заявкам от оргкомитетов на спектакль и концерт с 15 апреля.

Кино-концертному залу

ТРЕБУЮТСЯ

опытный пом. бухгалтера
киномеханик-звуконик
и художники

Автозаводской артели коопремонта

требуются
плановики, работники по ремонту
резинных галюш
ПРИНИМАЮТСЯ ученики по сложному делу

Для скорейшей победы над врагом

Кровавая рука германского фашизма, поработив ряд народов, населяющих Европу, потянулась в сторону Востока. Враг вероломно напал на нашу родину.

Наш народ, как один человек, встал на защиту своей страны, своей свободы, чести и независимости. Все народное хозяйство страны, выросшее за годы сталинских пятилеток, поставлено на военные рельсы. Лучшие сыны нашей Родины, подлинные народные герои бесчестно громят врага на фронте, стахановцы, стахановки и наша советская интеллигенция, не щадя сил, работают

для фронта на заводах и фабриках тыла.

Наша доблестная Красная Армия гонит все дальше и дальше на Запад озверевшие фашистские орды. Но для полного разгрома фашистского зверя нужно еще более усилить нашу военную технику.

Я подписываюсь на пятидневный заработок, своим вкладом ходу помочь нашему государству в скорейшей победе над коварным врагом.

А. А. ДОБРОХОТОВ, старший мастер конструкторско-экспериментального отдела.

На двухмесячный заработок

Наши товарищи на фронтах отечественной войны проливают кровь, на падают жизни для защиты социалистической родины от гитлеровских головорезов.

Долг каждого из нас помочь им, помочь Красной Армии в ее великом деле.

Я, находясь в тылу, помогаю чем могу: работой без счета времени, отчислениями в фонд обороны, сейчас — под-

пиской на Военный Заем. Я подписываюсь на сумму в два месячных оклада.

Помочь всеми силами нашей героической Красной Армии, всеми средствами — вот чем живет сейчас каждый гражданин Советского Союза. Быстрее реализовать Военный Заем — такова задача сегодняшнего дня.

И. МОСКАЛЕВ, мастер ремонтно-механического цеха.

На фронтах отечественной войны

Необыкновенная история

Как старушка-колхозница немцев в плен взяла

Письмо из Действующей армии

Уважаемый товарищ редактор! То, что я вам сейчас расскажу, многим может показаться невероятным. Но это факт. Это произошло недалеко от деревни Печини Молотовского района. Сам я красноармеец, минометчик. В данный момент выполняю работу делегата связи. Пишу карандашом, — за это извините. Сидю в лесу в шалаше — чернил нет. Но то, что я увидел, мне показалось настолько интересным, что захотелось обязательно написать.

Я ехал на лошади, выполняя задание командования. И вдруг увидел что-то странное: по дороге семенила маленькая, согбенная женщина, обвешанная черным платком. За плечами у нее мешок, а в руках вместо посоха — немецкая винтовка. Никак не поладит с ней старуха — ремень длинен. Закинет за плечи — приклад бьет по пяткам, возьмет в руки — тяжело нести.

Позади, немного поодаль, шагала какая-то неслепая фигура. Плечи укрыты оборочкой конской попоной, голова наминает узел с тряпьем, только сквозоз узкую щель виднеется кусок небритой щеки да багровый нос. Под конской попоной я безошибочно угадал немца.

Но почему этот немец так покорно плетется за старухой? И почему винтовка не у него, а у нее в руках? Не использовал ли предприимчивый немец старуху в качестве оруженосца? Я тронул рукой карабин, лежавший на сене, но тут же сам улыбнулся: в долгом сморчке, который брел за ста-

рушкой, не было видно ни капли воинственности.

— Стой! Откуда, мамаша?

На морозном воздухе задрожал слабый старческий голос:

— Пленного, родной, доставляю. Не примешь ли, товарищ военный? А то неспособно мне...

— Кто же тебе поручил его вести?

— Да он же самый, — и она указала пальцем на немца.

Времени у меня было в обрез. Разбираться в этой непонятной истории было некогда, но и оставить эту странную пару без внимания я не мог. Я в раздражении повысил голос:

— Ты говори по-человечески, что ты мне голову забиваешь?

— А как же я, по-твоему, говорю? — обидчиво возразила старуха. — Погорельцы, видишь, мы, сгорело все. Вот и остался только, что на себе, — сумка да лапти...

Я окончательно стал втупик.

— Ты мне не путай. Покажи документы.

Старуха стухнула. Положив на дорогу винтовку, она сняла варежку и полезла за пазуху.

— Чего ж, родной, тут путать? Вот он, мой паспорт. Исправный совсем, советской властью выдан!

Паспорт, действительно, был исправен.

— А у этого?

— Какой у него паспорт, коли он натуральный пленный?

— А причем тут погорельцы?

— Это мы погорельцы, а он пленный. Его мы и доставляем.

— Так ты за себя и говори, а то мы да мы...

Старуха всхлинула:

— Оборони, господи, с идиолом-то таким да вместе. Что ты, родненький! Это же они, проклятые, сожгли деревню! У них и печать антихриста — лапа каинова на рукаве...

Разговор затягивался, а времени у меня оставалось все меньше.

— Покороче давай и лучше без слез, мамаша. Где вы его встретили?

— Я сейчас. Конечно, вы военные, вам всегда некогда... Я покорооче...

Старуха и в самом деле торопилась, но, бесконечно повторяясь, она никак не могла рассказать толком, что произошло. В конце концов я усадил эту странную пару в сани и повез с собой. И только тут старуха рассказала историю этого пленного:

— Там, сарай, знаешь, за первым леском. Вот я иду мимо, а он оттуда

на меня как выскочит, да с ружьем.

Ну, какое у старухи сердце, — где стояла, там и села. А супостат ружьем в нос тычет. Смерть, и все. Сами глаза закрылись. Тут, слышу, он лопочет:

«Матка, матка, сдаюсь в плен, сдаюсь, веди к своим». Вот какое дело получилось. Не верю я, однако на ноги встала и поскоре ружье забрала. Подую команду: «Руки подними». А как глянула — пальцы у него страшные, морозные. Велела опустить. «Пойдем, — говорю, — голубчик». А он не идет. Как заорет во всю глотку, зовет кого-то.

Тут меня страх пуще прежнего схватил. Значит, с хитростью он подошел! Корю себя — зачем ружье приняла! Шпагнул он, башкой вертит, на сарай пальцем тычет. Лопочет: «Золдаты, золдаты». Глянула я туда, а там их штук пятнадцать. И все сдаются. Не зашла я туда, сказала: пускай, мол, ждут. Крикнул он им: «Зайцен». Чтоб, значит, как зайцы, сидели...

— Не «зайцен», а «зтитен», — по-правильно я. — Сидеть велел!

— Верно, верно, чтобы сидели, как зайцы...

— А не разбегутся они без тебя?

— Куда им бежать? Сидят, трясутся. Куда такой гриб побежит? Посмотри на него.

Пленный, действительно, имел вид достаточно жалкий.

Его доставили и сдали по назначению. А вскоре с'ездили и за остальными, сдавшимися в плен старухе.

Красноармеец П. СТАТНЫЙ.

«Комсомольская Правда».